

Чжай Чэнь только положил в рот фруктовый лед и не успел попрощаться с коллегой, как та уже испарилась. Он с подозрением посмотрел на соседку напротив, которая с хрустом разжевывала лед:

— Тётушка Чжу, что это с ней?

Эта коллега внезапно появилась и так же стремительно, словно вихрь, исчезла. В таких странностях явно крылся какой-то подвох, поэтому он с самого начала был настороже. Уходя, он даже попросил тётушку Чжу присмотреть за ней — тоже от беспокойства на душе.

— Застеснялась, конечно, — с видом умудренного опытом человека ответила тётушка Чжу, неторопливо слизывая тающий лед. Видя, что он все еще не понимает, она добавила: — Девушка влюблена в тебя, неужели не видно?

— Ой, а я-то подумал, она взаймы у меня попросить хочет, раз напустила столько таинственности, — услышав причину, Чжай Чэнь тут же расслабился и, не придав этому значения, вернулся в дом.

— Эх, ну что ты за ребенок! Тебе девушка симпатизирует, а у тебя какая реакция? — не унималась тётушка Чжу. Она последовала за ним в квартиру, продолжая на ходу есть лед и читать нотации.

Чжай Чэнь протянул свой фруктовый лед Чжай Мэнмэн, но стоило девочке открыть рот и потянуться к нему, как он резко отдернул руку и снова засунул лакомство себе в рот:

— Да мало ли кто в меня влюблен, эка невидаль.

Тётушка Чжу, которой уже перевалило за шестьдесят и которая, по собственному мнению, стояла одной ногой в могиле, отродясь не видела столь бесстыжего человека. Лишь спустя некоторое время к ней вернулся дар речи:

— И ты даже не подумаешь об этом?

— Вы же знаете мое здоровье. Я ведь доходяга, который только за счет кислородного баллона и держится, зачем мне портить жизнь хорошим людям? — Чжай Чэнь снова протянул лед девочке и с улыбкой обратился к тётушке Чжу: — Вам ли этого не знать?

Соседки то и дело хлопотали, пытаясь сосватать кого-нибудь Фан Чуяну, но о Чжай Чэне никто и никогда не думал. Все из-за его общеизвестного слабого здоровья и работы воспитателем в детском саду с зарплатой меньше трех тысяч юаней в месяц. Настоящий «залежалый товар», который никак не сбудешь с рук.

«Да кто же знал, что ты пользуешься таким спросом?» — проворчала про себя тётушка Чжу, но вслух продолжила настойчиво убеждать:

— Она знает о твоём здоровье и согласна заботиться о Мэнмэн. К тому же вы коллеги. Помоему, отличная пара.

Чжай Чэнь снова отдернул руку, заставив племянницу укусить пустоту:

— Многие успешные и богатые мужчины мечтают жениться на воспитательницах из детского сада, считая их нежными и добрыми. Так что мне лучше не портить девушке будущее.

Поняв, что его не переубедить, тётушка Чжу лишь вздохнула, заметив, что он такой же упрямый, как и Чжай Цзяньго, и сердито ушла.

Чжай Мэнмэн, которую обманули дважды, перестала обращать внимание на дядю. Она отвернулась и продолжила смотреть анимационную версию «Троецарствия». На экране как раз показывали Цао Цао, который из-за неизлечимой головной боли пришел в ярость и кричал: «Какая от тебя польза!»

— Дядя, а почему ты не найдешь себе девушку? — спросила Чжай Мэнмэн, не отрывая взгляда от экрана. Хоть все вокруг и твердили, что у дяди слабое здоровье, она-то знала: ее дядя крепок, словно Супермен.

— Ни образования, ни денег — кто ж за такого пойдет, — Чжай Чэнь поспешил поиронизировать над собой, чтобы девочка не забивала себе голову лишними мыслями.

Чжай Мэнмэн повернулась к нему и с серьезным видом произнесла:

— Дожил до таких лет, а жену так и не нашел. Какая от тебя польза!

— ...Похоже, кто-то давно ремня не получал! — Чжай Чэнь стащил с ноги тапок, собираясь в шутку проучить девочку. Он сделал пару неторопливых шагов в ее сторону, как вдруг зазвонил телефон. — Кого там принесло в самый выходной?

Чжай Мэнмэн уже успела спрятаться в спальне. Высунув оттуда половину головы, она тоненьким голоском предположила:

— Наверное, очередная тайная поклонница.

— Иди ты! — Чжай Чэнь опустил взгляд на экран. На дисплее светилось имя контакта: «Изменщик».

— Я вдруг вспомнил, что сегодня должен сходить на одну фотовыставку. Составишь мне компанию, — раздался голос Гао Юйшэна. На заднем плане шумело, будто он звонил, стоя у обочины дороги. Его мягкий, спокойный тон, в котором сквозило непоколебимое упрямство, на мгновение вызвал у Чжай Чэня странное ощущение, будто он его парень.

— Молодой господин, ваша жизнь сейчас находится под прицелом всевозможных угроз, какая еще фотовыставка? — в конце концов, перед ним была не любимая девушка, а суровый работодатель, да еще и в нерабочее время. Чжай Чэнь ответил решительным отказом.

— Я оплачу сверхурочные.

— Не пойду.

— Пять тысяч в день.

— Идет! — поддавшись тлетворному влиянию денег, товарищ Чжай Чэнь без колебаний отбросил принцип «безопасность превыше всего» и легким движением руки сменил девиз своей службы на «клиент всегда прав».

Гао Юйшэн, кажется, усмехнулся и сообщил, что как раз едет в управление полиции, а закончив там с делами, сразу заедет за ним. Примерно через час с лишним он действительно появился у ворот жилого квартала для сотрудников полиции. Чжай Чэню было безумно

любопытно, как именно Генеральный директор Гао объяснил полиции свой прыжок из машины, но тот держал рот на замке и не проронил ни слова.

— В общем, полиция поверила, и тебя больше не побеспокоят, — произнес Гао Юйшэн. Он сидел на заднем сиденье рядом с Чжай Мэнмэн, и они молча разглядывали друг друга.

— Откуда машина? Не думал, что ты едешь на отечественных, — удивился Чжай Чэнь, взглянув на эмблему на руле. Тот импортный люксовый автомобиль с крылышками на логотипе знатно пострадал в аварии и отправился на заводской ремонт, а этот салон, лишенный каких-либо украшений, явно принадлежал временной замене.

Эмблема представляла собой две зеркально отраженные буквы «J» с перекладиной посередине — это отдаленно напоминало знак Рыб или иероглиф «девять» с выходящим за край штрихом. Это была довольно престижная отечественная марка под названием «Цзюй». По техническим характеристикам и внешнему виду она ничуть не уступала иномаркам. Поначалу бренд маскировался под импортный под названием JOY — маркетологи даже сочинили красивую легенду о связи с европейской королевской семьей. Но когда выяснилось, что это чистокровный отечественный автомобиль, марка долгое время служила объектом для насмешек.

— Одолжил, — спокойно ответил Гао Юйшэн, сидя с идеально прямой спиной и глядя на дорогу. — На следующем перекрестке поверни направо.

— Кто же это такой щедрый, что одолжил тебе совершенно новую машину? — раз уж ему подсказывали дорогу, Чжай Чэнь ехал на автопилоте, ни о чем не думая. Вскоре они припарковались у центра искусств.

— Автосалон, — Гао Юйшэн толкнул дверцу и аккуратно высадил девочку из машины.

— А? — не расслышал Чжай Чэнь. Он вытащил ключ, запер машину и забрал Чжай Мэнмэн на руки.

— Почему ты не отдашь ее в детский сад с полным пансионом? — спросил Гао Юйшэн. Он не понимал логики Чжай Чэня: тот явно нуждался в деньгах, но упорно продолжал работать в детском саду с копеечной зарплатой, перебиваясь случайными подработками.

— У нее врожденный порок сердца, я просто боюсь оставлять ее в обычном саду, — честно признался Чжай Чэнь. При такой болезни приступ может случиться в любой момент. В обычных садах на одного воспитателя приходится несколько десятков детей, уследить за всеми невозможно. Случись что, не успеешь оказать помощь — и ребенка не станет. А частные садики с маленькими группами и индивидуальным подходом стоят баснословных денег.

— Типичное мышление бедняка, — Гао Юйшэн закатал обратно рукава рубашки и изящно застегнул пуговицы на манжетах.

— Тут уж ничего не поделаешь, бедные живут по своим средствам, — Чжай Чэнь не собирался выслушивать лекции Генерального директора Гао о том, как разбогатеть и прийти к успеху, и первым направился к выставочному павильону.

У центра искусств сегодня было довольно оживленно. На электронном табло у входа светилось расписание:

Главный зал: Выставка-обмен предметами антиквариата, каллиграфии и живописи

Малый зал на втором этаже: Фотовыставка звёздного неба

Гао Юйшэну нужна была именно выставка на втором этаже. Здание центра искусств оказалось огромным, а его планировка ради «художественной выразительности» изобиловала бесконечными поворотами и тупиками. Чжай Чэнь долго пытался отыскать подъем на второй этаж и едва не заблудился в этом лабиринте абстракционизма. К счастью, Генеральный директор Гао, обладавший внутренним навигатором, быстро сориентировался и вывел своего вконец запутавшегося телохранителя в нужном направлении.

По сравнению с шумным и многолюдным первым этажом, в зале фотовыставки царила тишина. Чжай Чэнь, обделенный художественным вкусом, всегда считал подобные выставки, где просто вешают на стены фотографии, глупой затеей, на которую никто не станет покупать билеты. Однако, к его удивлению, посетителей здесь оказалось предостаточно.

На Фотовыставке звёздного неба, как следовало из названия, были представлены исключительно снимки ночного неба. Все работы принадлежали одному автору — Господину Цзи. Краткая биография гласила, что он является одним из лучших пейзажных фотографов мира и лауреатом множества престижных премий.

Посетители рассматривали экспонаты с глубоким сосредоточением. Кто-то вполголоса восхищался изяществом и красотой кадров, кто-то обсуждал с товарищем скрытый смысл произведений, а кто-то и вовсе тихо плакал, стоя перед картой звездного неба. Чжай Чэнь лишь недоуменно хлопал глазами. Ему было не дано постичь это слияние искусства и души; для него эти снимки мало чем отличались от мраморной плитки в офисе компании Карты «Пунктир».

Гао Юйшэн внимательно осмотрел внешнюю экспозицию и не спеша прошел вглубь зала, остановившись у самой дальней стены. Здесь висели всего три фотографии, составлявшие единую серию. Каждая была бережно оформлена в рамку, а подписи под ними были выведены от руки старыми чернилами.

□Июль 1999 года, Провинция S□

На этом снимке девятнадцатилетней давности был запечатлен полет падающего метеора. Огненный след казался невероятно ярким и близким. Сорвавшись с небосвода, он рухнул в лесную чащу, подобно Прометею, несущему людям священный огонь.

— У этого метеора есть свое имя — Хуодой, потому что тогда он спровоцировал лесной пожар,
— негромко пояснил Гао Юйшэн, указывая Чжай Чэню на триптих.

<http://bllate.org/book/18293/1756969>